

УДК 355.588

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОСВОЕНИЮ АРКТИКИ

Элякова И. Д.

*Финансово-экономический институт Северо-Восточного федерального университета
имени М. К. Аммосова*

В статье рассматривается стратегия государственной политики Российской Федерации в Арктике, в частности нормативно-правовые основы стратегии Арктической зоны России в контексте международных отношений. Принципиально новым фактом стало возникновение политических задач у госкорпораций – государственных структур, не входящих в систему власти РФ. Более того, ни в одной другой области государственной политики, ни в одном другом макрорегионе России госкорпорации не обладают политическими задачами и функциями.

Ключевые слова: стратегия, политика, Арктика, арктические страны, делимитация, проблемы, право

Актуальность темы. Арктика, занимая одну шестую часть Земли, остается на сегодняшний день, единственной крупной территорией без четкого международно-правового статуса (режима) и наличием множества территориальных споров между арктическими странами.

Если до середины XX века Арктика была местом территориальных споров исключительно арктических стран, то начиная с конца XX века и начала XXI века Арктика все более «вовлекается» в международную политику и причиной этому стали:

- Глобальное потепление, из-за которого освобождаются ото льдов большие морские пространства;
- Исчерпание полное или более половины запасов сырьевых ресурсов в мире и обнаружение таких ресурсов в Арктике;
- Развитие технологий в добыче сырьевых ресурсов, морской логистике и т.д.;
- Перегруженность основных морских транспортных путей между Азией, Европой и Америкой и поиск альтернативных путей;
- Напряженность в международных отношениях с одновременным развитием и усилением вооружений;
- Нехватка рыбной продукции и вопросы сохранения уникальной экологии Арктики.

Вышеуказанные причины на сегодняшний день сделали Арктику ареной борьбы уже не только арктических стран, но и других стран, прямо не относящихся к Арктическому региону, за его природные ресурсы и за право контроля морских путей в Северном Ледовитом океане.

И сама стратегия России по вопросу делимитации Арктики базируется на комплексной внешней государственной политике, на основе ранее принятых норматив-

ных документов в целях достижения взаимоприемлемых решений по разграничению акваторий Северного Ледовитого океана на основании применения всего спектра норм международного права, сложившихся норм обычного права, двусторонних и многосторонних соглашений.

В связи с изложенным выше вопросы делимитации Арктики в целом и континентального шельфа в Арктике в частности сохраняют свою актуальность.

Основной текст. Россия в своей истории всегда имела те или иные стратегии в отношении Арктики. До XX века эта стратегия России проводилась через реализацию государственной политики по включению новых земель на Севере и народов, проживавших там, в состав России, заселению этих территорий.

В до 1930-х годов стратегия России состояла в распространении суверенных прав на свой арктический сектор и защите рыбопромысловых районов, путем принятия законодательных актов о включении в свой сектор тех или иных открытых земель и земель, которые могут быть открыты.

Начиная с 1950-х годов до конца 1980-х годов, стратегия Советского Союза в Арктике заключалась в полном закрытии своего арктического сектора путем установление суверенных прав на всей территории своего сектора. Данная стратегия в основном проводилась через государственную политику в области военной защиты арктических и северных территорий.

Как видим, стратегии в отношении Арктики в те года были достаточно «одно-векторными».

С момента ратификации Конвенции ООН по морскому праву (1997 г.) стратегия России в отношении Арктики коренным образом изменилась.

Она стала комплексной, включающий в себя социально-экономическое развитие, освоение природных ресурсов, обеспечение военной безопасности, сохранение уникальной экосистемы, научные исследования, международное сотрудничество и т.д.

Существенные изменения произошли и в составе участников выработки и реализации государственной стратегии в Арктике. С начала 2000-х годов все важную роль в арктической политике России выполняют Администрация Президента РФ и Совет Безопасности РФ. Эксперты оценивают эту роль как более весомую, чем роль правительства – что мотивируется высокой личной включенностью главы государства в арктическую тематику (для сведения: базовые документы, на котором строится государственная стратегия России в отношении Арктики утверждены Президентом РФ) [1].

С 2008 года на Совет Безопасности возложена ответственность за арктические стратегии. Эта структура, возглавляемая лично Владимиром Путиным, выступает в качестве межведомственной координационной площадки.

Другие федеральные органы участвуют в выработке и реализации политики на различных уровнях и в рамках своих областей компетенции. Когда речь идет об определении российской политики безопасности в Арктике, ведущими выступают Министерство обороны, Министерство иностранных дел, Генеральный штаб и Федеральная служба безопасности.

Министерство энергетики и Министерство природных ресурсов и выступали, и выступают ключевыми участниками выработки и реализации политики в вопросах, касающихся ресурсов Арктики.

Принципиально новым фактом стало возникновение политических задач у госкорпораций – государственных структур, не входящих в систему власти РФ. Более того, ни в одной другой области государственной политики, ни в одном другом макрорегионе России госкорпорации не обладают политическими задачами и функциями.

Это связано с двумя факторами:

Первый – закрепленное Законом о недрах, монопольное положение «Газпрома» и «Роснефти» как оператора углеводородных ресурсов Арктического континентального шельфа. Сегодня более 80% лицензий сосредоточены именно между этими двумя госкорпорациями. А поскольку микроэкономика в регионе строится главным образом по принципу монопоселений, связанных с одним предприятием, то госкорпорации естественным образом выступают уникальным представителем государственных сервисов – таких, как детские сады, бытовая инфраструктура, транспортная сеть.

Второй фактор – усиление самих госкорпораций. За годы с момента принятия решения о создании «Газпрома» и «Роснефти» они из предприятий-концернов превратились в мощные социально-политические системы, объединяющие в своей орбите уклады жизни миллионов российских семей – не обязательно тех, кто непосредственно работает в этих корпорациях. Анклавный характер арктического уклада жизни городов и поселков потребовал особых форм реализации государственной политики в макрорегионе. Эта задача была решена фактическим делегированием части государственных функций госкорпорациям.

«Роснефть» и «Газпром» не единственные госкорпорации, которые переключили на себя обеспечение государственных сервисов в арктических городах и поселках. Ту же функцию, хотя и в несколько меньших объемах, связанных со спецификой их деятельности, выполняют две другие госкорпорации – Атомфлот и Совкомфлот.

Крайне любопытно, что общенациональный частный бизнес, сопоставимый по размеру с «Газпромом» и «Роснефтью», входит в этот же процесс. НОВАТЭК, крупнейшая в России частная газодобывающая компания, является оператором проекта завода сжиженного природного газа на полуострове Ямал в Карском море. «Лукойл», один из успешных нефтяных операторов за полярным кругом (но не на шельфе), владеет Варандейским нефтяным терминалом на Баренцевом море. Социальные практики городов и поселков, живущих вокруг частных корпораций, показывают, что они дублируют, а зачастую и заменяют государственные социальные сервисы не только для своих работников и их семей, но и для всех жителей территорий [1].

Нормативно-правовые основы стратегии Российской Федерации в Арктической зоне.

Государственная стратегия Российской Федерации сформулирована в ряде документов, в которых определены основные направления российской государственной политики в Арктике в области экономики, социальной политики, науки, экологии, военной безопасности, международного сотрудничества и т.д.

Концептуальным документом является «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (утв. Президентом РФ 18 сентября 2008 г. N Пр-1969).

Именно в пункте 4 вышеуказанного документа определяются национальные интересы Российской Федерации в Арктике. Национальные интересы определяют главные цели, основные задачи и стратегические приоритеты государственной политики Российской Федерации в Арктике, если проще – всю стратегию России в Арктике.

Согласно пункту 4 «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» национальными интересами России в Арктике являются:

- использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны;
- сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества;
- сбережение уникальных экологических систем Арктики;
- использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике.

Главными целями государственной политики Российской Федерации в Арктике определены:

- а) социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации;
- б) военная безопасность, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, пролегающей в Арктической зоне Российской Федерации;
- в) экологическая безопасность Арктической зоны Российской Федерации;
- г) формирование единого информационного пространства Российской Федерации в Арктической зоне при помощи технологий и связи;
- д) развитие и обеспечение достаточного уровня фундаментальных и прикладных научных исследований (сфере науки и технологий);
- е) международное сотрудничество с приарктическими государствами на основе международных договоров и соглашений, участницей которых является Российская Федерация.

Стратегическими приоритетами государственной политики Российской Федерации в Арктике определены [5]:

- осуществление активного взаимодействия Российской Федерации с приарктическими государствами в целях разграничения морских пространств на основе норм международного права, взаимных договоренностей с учетом национальных интересов Российской Федерации, а также для решения вопросов международно-правового обоснования внешней границы Арктической зоны Российской Федерации;
- наращивание усилий приарктических государств в создании единой региональной системы поиска и спасения, а также предотвращения техногенных катастроф и ликвидации их последствий, включая координацию деятельности спасательных сил;
- укрепление на двусторонней основе и в рамках региональных организаций, в том числе Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона, добрососедских отношений России с приарктическими государствами, активизация экономического, научно-технического, культурного взаимодействия, а также при-

граничного сотрудничества, в том числе в области эффективного освоения природных ресурсов и сохранения окружающей природной среды в Арктике;

- содействие в организации и эффективном использовании транзитных и кроссполярных воздушных маршрутов в Арктике, а также в использовании Северного морского пути для международного судоходства в рамках юрисдикции Российской Федерации и в соответствии с международными договорами Российской Федерации;

- активизация участия российских государственных учреждений и общественных организаций в работе международных форумов, посвященных арктической проблематике, включая межпарламентское взаимодействие в рамках партнерства Россия - Европейский союз;

- разграничение морских пространств в Северном Ледовитом океане и обеспечение взаимовыгодного присутствия России на архипелаге Шпицберген;

- совершенствование системы государственного управления социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации, в том числе за счет расширения фундаментальных и прикладных научных исследований в Арктике;

- улучшение качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности в Арктике;

- развитие ресурсной базы Арктической зоны Российской Федерации за счет использования перспективных технологий;

- модернизация и развитие инфраструктуры арктической транспортной системы и рыбохозяйственного комплекса в Арктической зоне Российской Федерации.

Основой, на которой строится современная политика нашей страны в данном регионе, является «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». В данном документе основные механизмы, способы и средства достижения стратегических целей и приоритетов устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности.

Согласно этому документу приоритетными направлениями развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности являются:

- а) комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации;

- б) развитие науки и технологий;

- в) создание современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;

- г) обеспечение экологической безопасности;

- д) международное сотрудничество в Арктике;

- е) обеспечение военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации в Арктике.

С начала 1990-х годов Российская Федерация усиливает свое позиционирование в системе международных отношений со странами Арктического региона и входит в качестве члена в ряд следующих организаций [9]:

- Совет государств Балтийского моря (1992);

- Северный форум (1992);

- Совет Баренцева/Евроарктического региона (1993);
- Конференцию парламентариев Арктического региона (1994);
- Арктический совет (1996);
- проект Европейского Союза «Северное измерение» (1999).

Таким образом, мы видим, что нынешняя стратегия России является комплексной государственной политикой, затрагивающей различные сферы жизнедеятельности нашей страны. Через реализацию этой государственной политики Россия намерена в максимальной степени защитить свои национальные интересы в Арктике.

Стратегия государственной политики Российской Федерации в Арктике в контексте международных отношений. Стратегия России в Арктике в контексте международных отношений представляет собой достаточно сложную структуру внешней политики России.

Принимая во внимание, что в Арктической зоне России могут быть сосредоточены значительные запасы природных ресурсов и проходит основные морские пути из Европы в Азию, вопросы делимитации Арктики в целом и установление внешних границ континентального шельфа в частности, являются самыми важными и приоритетными в стратегии России в Арктике.

Стратегия России в данном вопросе исходит из цели расширения внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане, так как Арктическая зона России рассматривается в качестве стратегической ресурсной базы, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны. Механизм достижения данной стратегии (цели) был определен Россией путем взаимных договоренностей с приарктическими государствами с учетом национальных интересов Российской Федерации на основе норм международного права.

Рассмотрим, насколько эта стратегия является актуальной и реализуется в текущем времени.

С присоединением России к Конвенции 1982 г., она, по сути, отказалась от применения обычных норм международного права, т.е. разграничения территории в Арктике по «Секторальному принципу». Необходимость этого шага обосновывалась тем, что это служит гарантией обеспечения интересов России и обеспечивает гарантию против выдвижения необоснованных территориальных претензий [4]. Однако, как полагают некоторые отечественные эксперты сегодня, «российской стороной вряд ли были серьезным образом просчитаны все политико-правовые последствия присоединения к Конвенции.

Вплоть до середины 2000-х годов при вопросах делимитации акватории Северного Ледовитого океана, Россия исходила из международной кооперации по поиску взаимоприемлемых решений с подключением различных международных организаций. Судя по всему, Россия верила, что в ходе переговоров с западными партнерами, прежде всего с арктическими странами, удастся найти взаимовыгодные решения по дипломатическим каналам, так как детальное проведение глубоководных исследований по установлению внешних границ континентального шельфа требовали значительных финансовых затрат.

Однако международная обстановка, различный подход арктических стран на правовой статус Арктики, наличие взаимных притязаний существенно скорректировали реализацию выбранной Россией стратегии.

Начиная с 2004 г. Россия активно начала работы по исследованию морского дна в целях сбора доказательств по расширению своего континентального шельфа. Напомним, что Россия еще в 2001 г. подала заявку в Комиссию ООН по континентальному шельфу, где она значительно расширила внешние границы своего континентального шельфа на богатый углеводородами участок шельфа, включающий хребт Ломоносова и поднятие Менделеева.

Основанием послужили исследования рельефа морского дна, в ходе которых выяснилось, что подводные хребты Ломоносова и Менделеева, проходящие по дну Северного Ледовитого океана, являются продолжением Сибирской континентальной платформы [4].

В 2002 году Комиссия ООН по континентальному шельфу отклонила заявку России, указав что не были в достаточной мере представлены биметрические и геологические доказательства в пользу доводов Российской Федерации, в связи с чем Комиссия рекомендовала привести более детальные доказательства.

С 2005 г. по 2014 г. была проведена обширная работа по уточнению данных. Всего было осуществлено семь экспедиций на научном судне «Академик Федоров», в результате которых были осуществлены промеры морского дна, сейсмические исследования, собраны образцы донных отложений с глубины нескольких километров. Ученые взяли пробы грунта и воды, провели фото- и кино съемку, а также установили на океаническом дне российский триколор из титанового сплава. Последняя экспедиция в рамках подготовки второй заявки была завершена в октябре 2014 года.

В этот же период Россия начинает создавать и размещать военные контингенты своих Вооруженных Сил, проводит регулярные учения в своей Арктической зоне, а также создавать для постоянной дислокации военные базы в Арктике. Основанием для принятия данных решений стали беспокойство российского руководства заявлениями стран - членов НАТО, которые не исключали размещения военных баз в Арктике, даже выступали за скорейшее их размещение.

По мнению российского руководства, такие действия не только не способствовали демилитаризации арктического региона, но и затруднили бы применения норм международного права при решении вопросов делимитации Арктики между арктическими странами.

В августе 2007 г. научная экспедиция России «Арктика 2007 г.» на глубоководном аппарате «Мир-1» впервые в мире опустился на дно Северного Ледовитого океана в географической точке Северного полюса на глубину 4261 метр и водрузила флаг Российской Федерации. Данное событие широко обсуждалось, но несомненно было ясно – Российская Федерация намерена расширить свои границы континентального шельфа и защищать свои суверенные права и национальные интересы с использованием международного права, а в случае необходимости – Вооруженными силами.

Этот момент можно считать переломным в выборе стратегии государственной политики России в Арктике. Именно в 2007 г. Россия сформировала в качестве государственной политики по делимитации Арктики политику «собственных сил»:

- с максимальным использованием норм международного права без отказа от норм обычного международного права;

- путем проведения масштабных фундаментальных научных исследований с одновременным проведением не менее масштабных военных учений;
- с активизацией двусторонних переговоров с арктическими странами по вопросам делимитации акваторий Северного Ледовитого океана, и международных переговоров с другими странами по вопросам сотрудничества в сфере добычи природных ресурсов и морской логистики.

Все вышеуказанные политические аспекты могут быть использованы как одновременно, так и по отдельности в зависимости от рассматриваемого вопроса и субъекта переговорного процесса. Поэтому, Россия в качестве «ядра механизма проведения государственной политики в Арктике» выбрала собственные силы в отстаивании своих прав на расширение границ континентального шельфа, но не отказалась от международного сотрудничества на условиях равноправия, взаимовыгодности и взаимоуважения по вопросам экономики, экологии и военного сотрудничества в Арктике.

Кроме того следует обратить внимание на тот факт, что Россия в вопросе делимитации Арктики в целом, рассматривает и считает что этот вопрос должен быть решен только приарктическими странами, недвусмысленно давая понять что она также не против увеличения границ континентального шельфа другими арктическими странами, а смежные акватории предлагает решить на двусторонней основе используя не только международное право, но весь объем ранее сложившихся норм обычного права.

По мнению ряда экспертов, такой подход позволить «исключить» Арктику из принципа «общечеловеческого достояния» и не допустить «интернационализации» Арктики, что в свою очередь значительно сузит число стран, пытающихся участвовать в «разделе» Арктики.

Первым достижением выбранной стратегии можно считать Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 2010 г. Данный договор был заключен на основе двусторонних отношений с использованием норм международного права и ранее сложившихся норм обычного права. Благодаря заключенному Договору, Россия и Норвегия разграничили спорные акватории в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане и заложили основы сотрудничества области транспорта – совместный российско-норвежский нефтегазовый проект «Ru-No Varents», в рамках которого создано специальное направление «Логистика и транспорт». Общей задачей данного проекта является оценка «разрыва» между существующим на сегодня уровнем технологий и технологиями (в том числе в области логистики и транспорта), необходимыми для добычи нефти и газа в Баренцевом, Печорском и Карском морях наиболее экологически безопасным и надежным способом. Участники проекта по направлению «Логистика и транспорт» получают возможность включиться в деятельность международных рабочих групп, проводящих оценку транспортно-логистических проблем, с которыми сталкиваются как Норвегия, так и Россия при освоении Арктики.

Практика переговорного процесса с Королевством Норвегия на основе скорректированной стратегии государственной политики России в Арктике в целом показала положительные результаты.

С остальными арктическими странами ведутся переговоры, но предметный разговор намечается после рассмотрения Комиссией ООН по континентальному шельфу заявок России, Дании и Канады относительно границ континентального шельфа.

В настоящее время на рассмотрении Комиссии находится заявка России, которая она подала в августе 2015 г. Это вторая заявка России после отклонения заявки 2001 г. Заявка 2015 г. является дополнением и уточнением заявки 2001 г. после многолетних исследований. Ее презентация в ООН состоялась 9 февраля 2016 г., процесс рассмотрения заявки может занять до 5 лет.

Пересмотренная заявка «исходит из научного понимания, что составные части комплекса Центрально-Арктических подводных поднятий, а именно хребет Ломоносова, поднятие Менделеева-Альфа и Чукотское поднятия и разделяющие их котловина Подводников и Чукотская котловина имеют континентальную природу своего образования» и относятся к подводным возвышенностям, являющимся естественными компонентами материковой окраины [7]. В целом районы, на которые претендует Россия, охватывают геоморфологический шельф российских арктических окраинных морей, часть Евразийского бассейна (котловины Нансена и Амундсена, хребет Гаккеля), центральную часть Амеразийского бассейна в составе котловины Макарова и Комплекса Центрально-Арктических подводных поднятий [8].

К таким компонентам не применяется дистанционный лимит в 350 морских миль от исходных линий, отмечается в заявке (согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 года в случае продолжения шельфа за пределы 200 миль страна может расширить свою границу до 350 миль) [4].

Прогнозные ресурсы углеводородов рассматриваемых областей – 5 миллиардов тонн условного топлива.

В настоящее время, Комиссия ООН согласовала 42 из 44 точек подножья склона континентального шельфа, представленных Россией в заявке на расширение шельфа Арктики. Об этом сообщил журналистам министр природных ресурсов и экологии России Сергей Донской. «Ключевая задача – согласование точек подножья склона (континентального шельфа) [5]. Из 44 точек, представленных в российской заявке, 42 согласованы. Остались только две», – сказал он. Донской добавил, что Россия надеется, что решение Комиссии ООН по заявке на расширение границ шельфа Арктики будет принято в конце 2018 года [2].

В случае одобрения российской заявки площадь российского континентального шельфа увеличится на 1,2 млн. кв. км (в настоящее время – 4,1 млн. кв. км).

Рассматриваемая заявка России также стала результатом скорректированной стратегии России, ее закрепления в нормативных документах, представляющий собой мирную политику России в Арктике на основе международного права и международного сотрудничества.

Касательно деятельности в области разведки и добычи природных ресурсов, то стратегия России уделяет приоритет международному сотрудничеству. Это прежде всего объясняется тем, что добыча природного сырья в этом регионе земного шара требует значительных финансовых вливаний и требует разработки совершенно новых технологических процессов. Данная деятельность в настоящее время и в ближайшем будущем для России непосильна в одиночку. Россия данного факта признает и открыто призывает другие страны скооперироваться для достижения взаимовыгодного сотрудничества. В целом, все заинтересованные в Арктике страны

прекрасно это понимают, но нерешенный вопрос по границам континентального шельфа затормаживает процессы международного сотрудничества.

Поэтому позиция России и заключается в том, что арктические страны должны как можно скорее урегулировать споры по границам континентального шельфа. Скорейшее урегулирование этих спорных моментов позволит окончательно определить правовой статус Арктики.

В качестве примера приверженности к международному сотрудничеству в рамках норм международного права в Арктике, Россия приводит такие проекты как разработка Штокмановского газоконденсатного месторождения, реализуемое госкорпорацией АО «ГАЗПРОМ» совместно с французской компанией «Total» и норвежской «Statoil» запасы которого составляют 3,9 трл.куб.м. и проекта Ямал СПГ по добыче сжиженного природного газа, разрабатываемого российской компанией «НОВАТЭК» совместно с французской компанией «Total», Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) и китайским Фондом Шелкового пути (9,9 %).

Кроме того, Россия призывает участвовать в разработке проектов строительства глубоководных портов на участках Северного Морского пути.

Северный Морской путь является уникальным морским путем, представляющий собой наиболее короткий путь от Азии до Европы. В среднем путь по Севморпути от Китая до Германии занимает от 14 до 20 календарных дней, вместо 48 по Суэцкому каналу. Но для полноценной привлекательности и эксплуатации требуются морские порты на определенных участках Севморпути, которые еще нужно построить.

Относительно правового статуса Севморпути, то позиция России состоит из признания единственного факта – исторически сложившуюся национальную транспортную коммуникацию России.

Такое определение содержится в Федеральном законе «О естественных монополиях». Поясняется, что речь идет об участках, «охватывающих внутренние морские воды, территориальное море, прилежащую зону и исключительную экономическую зону России». Следовательно, Россия обладает в этих водах суверенными и исключительными правами.

Начиная с 2012 года, организацией судоходства в этом районе занимается Администрация Северного морского пути, в полномочия которой входит выдача разрешений на судоходство в акватории Северного морского пути, мониторинг навигационных и ледовых условий и т. п. Однако в начале июля 2018 г. полномочия по администрированию Северного морского пути были решением правительства возложены на «Росатом» [7].

Сегодня Россия активно занимается обустройством Северного морского пути, чтобы упростить прохождение судов в непростых климатических условиях. В 2015 году правительство утвердило Комплексный проект развития Северного морского пути – в ближайшие 15 лет грузопоток на этом направлении должен вырасти в 20 раз. Для обеспечения такого большого объема грузопотока и необходимы порты.

Поэтому, международное сотрудничество в рамках использования Северного морского пути не перекрыта Россией, наоборот, исходя из своей стратегии, Россия приглашает принять участия в эксплуатации Северного морского пути путем строительства морских портов.

Стратегию международного сотрудничества в Арктике, Россия также поддерживает в таких областях как экология, научные исследования, безопасность, а также в спасательных операциях.

Таким образом, стратегия России в Арктике является комплексной, многовекторной государственной политикой. В рамках этой политики решаются не только вопросы делимитации Арктики, но и раздел последних на Земле крупных резервов месторождений природных богатств человечества.

Список литературы

1. Российская стратегия в Арктике. URL: <http://cpkr.ru/comments/rossiyskaya-strategiya-v-arktike> (дата обращения 15.09.2019). – Текст электронный.
2. России осталось согласовать две точки на расширение арктического шельфа. URL: https://news.rambler.ru/other/37948809/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 15.09.2019). – Текст электронный.
3. Агарков С. А. и др. Геоэкономические процессы в Арктике и развитие морских коммуникаций / С. А. Агарков и др. // Апатиты: изд. КНЦ РАН, 2014. – 226 с.
4. Воронов К. Арктические горизонты стратегии России: современная динамика / К. Воронов // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 9. – С. 54-65.
5. Морозов А. И. Делимитация как фактор международного диалога в Арктике / А. И. Морозов // «Вопросы политологии». – 2016. – № 2 (22). – С. 15-22.
6. Полярное право : Монография / Мординова Т. Б., Скаридов А. С., Скаридова М. А. – М. : Юстиция, 2017. 398 с.
7. Partial Revised Submission Of The Russian Federation To The Commission On The Limits Of The Continental Shelf In Respect Of The Continental Shelf Of The Russian Federation In The Arctic Ocean - Executive Summary. URL: <https://s-vfu.antiplagiat.ru/report/source/27348?v=1&source=360853089116275781/> (дата обращения 15.09.2019). – Текст электронный.
8. РФ подала заявку в ООН на расширение шельфа Арктики. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/67294/> (дата обращения 15.09.2019). – Текст электронный.
9. Тамицкий А. М. Государственная политика современной России в Арктике: этапы, приоритеты и некоторые итоги / А. М. Тамицкий // Арктика и Север. – 2012. – № 6. – С. 1-8.

Elyakova I. D. Strategic aspects of the Russian Federation in the development of the Arctic/ I. D. Elyakova // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 4. – P. 389-400.

The article discusses the strategy of state policy of the Russian Federation in the Arctic, in particular the regulatory framework of the strategy of the Arctic zone of Russia in the context of international relations. A fundamentally new fact was the emergence of political tasks among state-owned corporations - government agencies that are not part of the Russian government. Moreover, in no other area of state policy, nor in any other macro-region of Russia do state corporations possess political tasks and functions.

Keywords: strategy, politics, Arctic, Arctic countries, delimitation, problems, law.

Spisok literatury`

1. Rossijskaya strategiya v Arktike. URL: <http://cpkr.ru/comments/rossiyskaya-strategiya-v-arktike> (data obrashheniya 15.09.2019). – Tekst e`lektronny`j.
2. Rossii ostalos` soglasovat` dve tochki na rasshirenie arkticheskogo shel`fa. URL: [https://news.rambler.ru/other/37948809/?utm\\_content=news&utm\\_medium=read\\_more&utm\\_source=copylink](https://news.rambler.ru/other/37948809/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink) (data obrashheniya 15.09.2019). – Tekst e`lektronny`j.
3. Agarkov S. A. i dr. Geoe`konomicheskie processy` v Arktike i razvitie morskix kommunikacij / S. A. Agarkov i dr. // Apatity`: izd. KNCz RAN, 2014. – 226 s.
4. Voronov K. Arkticheskie gorizonty` strategii Rossii: sovremennaya dinamika / K. Voronov // Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya. – 2010. – № 9. – S. 54-65.
5. Morozov A. I. Delimitaciya kak faktor mezhdunarodnogo dialoga v Arktike / A. I. Morozov // «Voprosy` politologii». – 2016. – № 2 (22). – S. 15-22.

6. Polyarnoe pravo : Monografiya / Mordvinova T. B., Skaridov A. S., Skaridova M. A. – M. : Yusticiya, 2017. 398 s.
7. Partial Revised Submission Of The Russian Federation To The Commission On The Limits Of The Continental Shelf In Respect Of The Continental Shelf Of The Russian Federation In The Arctic Ocean - Executive Summary. URL: <https://s-vfu.antiplagiat.ru/report/source/27348?v=1&source=360853089116275781/> (data obrashheniya 15.09.2019). – Tekst e`lektronny`j.
8. RF podala zayavku v OON na rasshirenie shel`fa Arktiki. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/67294/> (data obrashheniya 15.09.2019). – Tekst e`lektronny`j.
9. Tamiczkij A. M. Gosudarstvennaya politika sovremennoj Rossii v Arktike: e`tapy`, priority` i nekotory`e itogi / A. M. Tamiczkij // Arktika i Sever. – 2012. – № 6. – S. 1-8.